

Научная статья

УДК 347.626

DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-1-76-80

Пределы свободы договора при установлении договорного режима совместной собственности супругов

Иван Витальевич Алёхин
ООО «ЭУ-17», Челябинск, Россия
ivanjuristivan@mail.ru

Аннотация. Принцип свободы договора является основой института договорных обязательств. Независимость сторон при разрешении вопроса необходимости заключения договора и формировании его условий — неотъемлемая часть процесса реализации сторонами своих прав. Никакая свобода не безгранична, пределы осуществления гражданских прав устанавливаются по различным причинам: защита интересов сторон сделки, защита интересов третьих, стабильность гражданского оборота, недопустимость извлечения выгоды из злоупотребления правом, публичный интерес и другие. Брачный договор является сделкой и регулируется семейным и гражданским законодательством. Личные, доверительные семейные отношения сосуществуют с нормами права, в этом заключается дуализм рассматриваемого соглашения, и с учетом этой особенности законодатель сформировал ограничения, соблюдение которых обязательно при их заключении.

Ключевые слова: брачный договор, существенная диспропорция, крайне невыгодное положение, совместная собственность, банкротство, права кредиторов, соглашение о разделе общего имущества, недействительность сделки

Для цитирования: Алёхин И. В. Пределы свободы договора при установлении договорного режима совместной собственности супругов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 1. С. 76–80. DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-1-76-80.

Original article

Limits of Freedom of Contract when Concluding an Agreement on the Division of Property and/or Establishing a Contractual Regime for Joint Property of Spouses

Ivan V. Alekhin
LLC EU-17, Chelyabinsk, Russia
ivanjuristivan@mail.ru

Abstract. The principle of freedom of contract is the basis of the institution of contractual obligations. The independence of the parties in resolving the issue of the need to conclude an agreement and forming its terms is an integral part of the process of the parties exercising their rights. No freedom is unlimited, the limits of the exercise of civil rights are established for various reasons: protection of the interests of the parties to the transaction, protection of the interests of third parties, stability of civil turnover, inadmissibility of profiting from abuse of rights, public interest and others. A marriage contract and an agreement on the division of property are transactions and are regulated by family and civil law. Personal, trusting family relationships coexist with the rules of law, this is the dualism of the agreements under consideration, and taking this feature into account, the legislator has created restrictions, the observance of which is mandatory when concluding them.

Keywords: prenuptial agreement, significant imbalance, extremely disadvantageous position, joint ownership, bankruptcy creditors' rights, abuse of rights, invalidity of the transaction

For citation: Alekhin IV. Limits of Freedom of Contract when Concluding an Agreement on the Division of Property and/or Establishing a Contractual Regime for Joint Property of Spouses. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2024;9(1):76-80. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-1-76-80.

Введение

Актуальность выбранной темы обоснована нарастающей частотой заключения супругами брачных договоров. Согласно данным Федеральной нотариальной палаты за период с января по сентябрь 2023 г. в России было заключено 82 300 брачных договоров. Нормативная база этого института крайне мала, многие важные положения сформированы судебной практикой и на нормативно-правовом уровне не закреплены. Исследование проводится в целях выявления актуальных проблем в сфере регулирования института брачного договора, их анализа и последующей разработки возможных путей их разрешения.

Методы исследования

В рамках изучения рассматриваемого вопроса применялись различные методы исследования, такие как анализ нормативных документов и судебной практики. Анализ нормативных документов позволяет выявить основные положения рассматриваемого института и те вопросы, что отнесены к регулированию судебным усмотрением. Анализ судебной практики позволяет выявить сложившиеся тенденции разрешения споров, связанных с брачным договором, и актуальные проблемы, поставленные действительностью перед судебной системой.

Результаты исследования и их обсуждение

В ст. 40 Семейного кодекса Российской Федерации закреплено понятие брачного договора: это соглашение лиц, собирающихся вступить в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Из этого определения следуют следующие ограничения:

1) по субъектам — это либо супруги, либо лица, вступающие в брак. Краеугольное отличие от соглашения о разделе совместно нажитого имущества, которое лица могут заключить и после расторжения брака;

2) по предмету — регулированию подлежат только имущественные отношения, ч. 3 ст. 42 СК РФ уточняет это ограничение, указывая на невозможность закрепления в брачном договоре условий, регламентирующих личные неимущественные отношения между супругами. Одним из основополагающих правил при заключении брачного договора остается

баланс интересов супругов при установлении договорного режима собственности.

Часть 2 ст. 44 СК РФ устанавливает запрет на установление условий договора, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Само понятие «крайне неблагоприятного положения» нормативного закрепления не получило и прошло становление через судебную практику.

Первая попытка была сделана почти сразу после вступления в силу СК РФ. Согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» ставящим в неблагоприятное положение будет считаться пункт, лишаящий одного из супругов права собственности на всё совместно нажитое имущество. При этом необходимо указать, что само по себе некое неравенство между полученным сторонами по брачному договору возможно, это даже подразумевается самой конструкцией брачного договора.

Законный режим совместной собственности супругов устанавливает равенство долей, от которого суд может отойти только в интересах детей или при недобросовестном поведении одного из супругов¹, при установлении договорного режима собственности лица отказываются от этого императива в пользу принципа свободы договора и допускают возможность неравного распределения имущественной массы.

Вышеназванная позиция подтверждается правоприменительной практикой.

Фабула дела: после расторжения брака бывший супруг обратился с иском о признании брачного договора недействительным, так как сформированные условия ставят его в крайне неблагоприятное положение. Брачным договором было установлено, что все имущественные права и обязанности супругов, приобретенные ими в период совместного брака, как в период брака, так и в случае расторжения брака — признаются собственностью того супруга, на чье имя приобретено имущество².

Приобретенная в период брака квартира была зарегистрирована на супругу и исходя из условий договора считалась ее личной собственностью. Суд

¹ Семейный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 1996. 27 янв.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 18-КГ16-10. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24052016-n-18-kg16-10/> (дата обращения 21.12.2023)

первой инстанции в удовлетворении иска отказал, апелляционный суд решение суда первой инстанции отменил, исковые требования о признании брачного договора недействительным удовлетворил.

Отменяя решение первой инстанции, Верховный суд не согласился с тем, что сформулированные условия брачного договора можно считать ставящими в крайне неблагоприятное положение — так как вместе с квартирой к бывшей супруге перешло обязательство по выплате ипотеки. Вместе с тем по тому же брачному договору личной собственностью бывшего супруга считались гараж с земельным участком и автомобиль, которые при законном режиме собственности супругов считались бы совместно нажитыми. Как указано Верховным Судом, в данном деле отсутствуют доказательства наличия существенной диспропорции в распределении между супругами имущества, нажитого в период брака, и имущественных обязанностей супругов, что исключает возможность признания брачного договора недействительным.

Если в вопросе соблюдения баланса прав и интересов супругов некая определенность, пусть и выработанная судебной практикой, присутствует, то учет интересов детей, как уже родившихся, так и будущих, остается вопросом крайне дискуссионным.

Исходя из ст. 38 Конституции Российской Федерации и совокупности ст. 63 и 64 СК РФ, родители обязаны заботиться о своих несовершеннолетних детях и действовать с учетом их интересов. Часть 3 ст. 42 СК РФ указывает, что условия брачного договора должны соответствовать основным началам семейного законодательства.

Очевидным образом забота родителей о несовершеннолетних детях относится к самому базису семейного законодательства. Семейный кодекс уже сейчас содержит нормы, ставящие интересы ребенка выше имущественных соглашений между родителями.

Часть 1 ст. 86 СК РФ допускает возложение дополнительных расходов на содержание ребенка в исключительных случаях, таких как тяжелое заболевание, отсутствие пригодного для постоянного проживания жилого помещения или иные, перечень не является закрытым. То есть даже при наличии соглашения об уплате алиментов не исключается возможность возложения на одного из родителей обязанности по несению экстраординарных расходов на содержание ребенка.

Интересы ребенка учитываются и при разделе совместно нажитого имущества. Статья 39 СК РФ допускает возможность отступления от равенства долей супругов в их совместно нажитом имуществе в интересах несовершеннолетних детей.

Таким образом, кажется разумной возможность оспаривания брачного договора, если он нарушает права несовершеннолетних детей. Например, по ус-

ловиям брачного договора единственная квартира переходит в личную собственность лица № 1, лицо № 2 получает эквивалентную сумму денежных средств. В период брака был рожден ребенок, в отношении которого лицо № 1 лишено родительских прав, а значит, не может с ним проживать.

При этом ребенок имеет прочные социальные связи в месте своего проживания и каждый день посещает рядом расположенную больницу для прохождения медицинских процедур. При таких обстоятельствах переезд на другое место жительства отвечает его интересам? Разве брачный договор не ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное положение и не нарушает основные начала семейного вне зависимости от равнозначности распределения имущества?

Прямого практического подтверждения рассматриваемые теоретические тезисы еще не получили, но как косвенный довод в пользу их правильности можно рассматривать Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2020 № 78-КГ20-14, где указано следующее: «С учетом изложенного, доводы истца о том, что условия брачного договора ставят ее в крайне неблагоприятное положение, поскольку после расторжения брака она полностью лишилась права собственности на имущество, совместно нажитое в период брака с ответчиком, в том числе пригодного для проживания жилого помещения для себя и несовершеннолетних детей, а иного имущества, перешедшего к ней по условиям брачного договора, она не имеет, в нарушение вышеприведенных норм права правовой оценки в судебных постановлениях не получили, что повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений».

С учетом вышеуказанного кажется логичным предложение по совершенствованию семейного законодательства путем дополнения ст. 44 СК РФ частью 3, указывающей на необходимость учета интересов несовершеннолетних детей при оценке положений брачного договора.

Брачный договор регулирует имущественные отношения между супругами, поэтому актуальным становится вопрос о правах кредиторов в случаях заключения брачного договора.

Статья 46 СК РФ устанавливает обязанность супругов уведомлять кредиторов о заключении, изменении или расторжении брачного договора, иначе положения договора не будут распространяться на кредиторов и для них не произойдет перемены режима собственности.

В это же время у кредиторов отсутствует объективная возможность влияния на формирование условий брачного договора, вместо этого им предоставлена возможность требования расторжения или изменения договора, заключенного с супругом-долж-

ником, в рамках ст. 451–453 Гражданского кодекса РФ, то есть существенное изменение обстоятельств.

Для того чтобы изменение обстоятельств считалось существенным, необходимо одновременное наличие двух факторов: стороны не могли их предусмотреть, прибегнув к разумной осмотрительности, и условия изменились настолько, что при их существовании изначально стороны не заключили бы договор или сделали бы это на других условиях.

В каждом отдельном случае суды должны оценить возникшие обстоятельства индивидуально, а значит, выработка абстрактных критериев «существенности изменений» полностью находится в ведении судебной практики.

Различные кредитные организации являются специальными участниками рынка и имеют больше опыта и знаний, чем рядовой потребитель, следовательно, должны проявлять большую осмотрительность при заключении договора.

Вышеназванные обстоятельства делают способ защиты прав кредиторов, предусмотренный ч. 2 ст. 46 СК РФ, крайне непривлекательным в силу своей сложности и малой результативности. Данный вывод подтверждается практически полным отсутствием в судебной практике прецедентов применения рассматриваемой нормы по отношению к брачным договорам.

Основополагающее значение при решении вопроса о том, были ли нарушены права кредиторов путем заключения брачного договора, имеет момент возникновения обязательства. Уведомлять необходимо только кредиторов, существующих к моменту заключения договора.

Во второй половине 2022 г. в Уголовный кодекс РФ были внесены изменения и стала возможной конфискация транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ.

В начале декабря 2023 г. многие средства массовой информации опубликовали материалы под разными заголовками, но с единой мыслью — Верховный Суд разрешил конфискацию автомобиля, находящегося в совместной собственности. Речь шла об определении № 12-УДП23-8-К6 от 09.11.2023 г. В силу этого становится актуальным вопрос о возможности конфискации совместно нажитого имущества.

В определении № 12-УДП23-8-К6 обозначены два обязательных критерия для конфискации автомобиля: принадлежность автомобиля обвиняемому и использование автомобиля при совершении преступления¹. Факт принадлежности транспортного средства к категории совместной собственности правового значения не имеет.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федерал. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. 1996. 25 июня.

Этот же правовой смысл заложен в ст. 243 ГК РФ и ст. 104.1 УК РФ — конфискация возможна только у виновного собственника имущества.

Из вышеназванного складывается впечатление о невозможности оспаривания решения суда о конфискации транспортного средства по основанию нахождения его в совместной собственности. Такой вывод кажется поспешным, необходимо обратиться к рассматриваемому определению в части указания на нарушения, допущенные кассационным судом.

В материалах дела отсутствовала информация о стоимости и местонахождении автомобиля, что исключает возможность обращения взыскания на эквивалентную денежную сумму, установление этих обстоятельств будет выходом за пределы полномочий кассационной инстанции². То есть обращение взыскания на денежную сумму, равную стоимости доли в праве собственности на транспортное средство, невозможно не в силу запрета на уровне законодательства, а по причине неизвестности необходимых обстоятельств дела.

Согласно ч. 1 ст. 104.2 УК РФ в случаях, когда конфискация имущества невозможна из-за его использования, продажи или по иной причине, взыскание обращается на эквивалентную денежную сумму.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 25.04.2011 № 6-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 3.7 и части 2 статьи 8.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “СтройКомплект”» указано на невозможность конфискации орудия правонарушения, если оно не принадлежит на праве собственности виновному лицу.

С учетом изложенного считаю, что на данный момент система действующего законодательства подразумевает под собой учет прав супруга при обращении взыскания на совместную собственность, а значит, существует необходимость исследования положений брачного договора. Пробел существует в рамках правоприменения; изменения в законодательстве приведут к росту случаев обращения взыскания на автомобили, довольно часто находящиеся в совместной собственности. Во избежание ущемления прав добросовестного совладельца собственности предлагаю внести в законодательство следующие изменения:

1) добавить в Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 104.4, в которой будет урегулирован вопрос процедуры обращения взыскания на долю в праве собственности. Указать на сохранение за супругом

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 9 ноября 2023 г. № 12-УДП23-8-К6. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-09112023-n-12-udp23-8-k6/> / (дата обращения 21.12.2023)

как за участником долевой собственности права преимущественно покупки;

2) дополнить ч. 1 ст. 104.2 УК РФ указанием на необходимость учета интересов несовершеннолетних детей и нетрудоспособных членов семьи, проживающих совместно с виновным лицом. Так как перечень

причин, учитываемых судом при разрешении вопроса о возможности конфискации, открытый, возможно дополнение положений статьи в следующем формате: «по иной причине (например, при нарушении интересов несовершеннолетних детей)».

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о существовании и активном применении ограничений принципа свободы договора при заключении брачного договора. При этом все рассмотренные ограничения носят общий характер, квалификация правоотношений зависит от индивидуальных обстоятельств каждого дела и судейского усмотрения. Предложенные в работе изменения законодательства позволят сформировать единообразную судебную практику и обеспечить полную защиту прав и интересов как самих супругов, так и третьих лиц.

Список источников

1. Ветошева Е. Р. Особенности субъектного состава брачного договора // Молодой ученый. 2018. № 42 (228). С. 94–96.
2. Громоздина М. В. Правовые нюансы раздела общего имущества супругов в судебном порядке // Юридические исследования. 2017. № 9. С. 14–23.
3. Храмова М. А. Конфискация имущества по российскому уголовному законодательству: сравнительно-исторический аспект // Юридический мир. 2023. № 9. С. 56–59.
4. Курилкин Р. Н. Понятие брачного договора в российском праве // Аллея науки. 2022. Т. 1, № 3 (66). С. 488–491.
5. Семейное право : учебник / Б. М. Гонгалов, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др. ; под ред. П. В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019. 188 с.

References

1. Vetosheva ER. Features of the subject composition of the marriage contract. *Young scientist*. 2018;(42):94-96. (In Russ.).
2. Gromozdina MV. Legal nuances of dividing the common property of spouses in court. *Legal studies*. 2017;(9):14-23. (In Russ.).
3. Khramtsova MA. Confiscation of property under Russian criminal law: a comparative historical aspect. *Legal World*. 2023;(9):56-59. (In Russ.).
4. Kurilkin RN. The concept of a marriage contract in Russian law. *Alley of Science*. 2022;1(3):488-491. (In Russ.).
5. Family law: Textbook. BM Gongalo, PV Krasheninnikov, LYu Mikheeva and others; ed. by PV Krasheninnikova. 4th ed. Moscow; 2019. 188 p. (In Russ.).

Информация об авторе

И. В. Алёхин — юрист.

Information about the author

I. V. Alyokhin — Lawyer.

Статья поступила в редакцию 05.06.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2024; принята к публикации 03.04.2024.

The article was submitted 05.06.2023; approved after reviewing 13.02.2024; accepted for publication 03.04.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.